

В. Н. Библио

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВО СУБЪЕКТА

Введение. В обществе каждый индивид, личность преследует свои интересы. Государство, как выразитель общих интересов народа, через свои государственные органы реализует прежде всего общественные интересы, а также содействует реализации частных интересов. Авторитет государства во многом основывается на балансе учета публичных и частных интересов. Основоположники марксизма-ленинизма рассматривали интересы как движущую силу общества, степень развития которого определяется производительными силами и производственными отношениями. Разделив общество на классы (большие группы людей по отношению к средствам производства), они пришли к выводу, что у каждого класса существуют свои интересы, что служит стимулом политической борьбы между ними. Обосновывая идею преимущества интересов одного класса в обществе над другим, К. Маркс тем не менее рассматривал сущность человека как совокупность всех общественных отношений¹, признавая тем самым наличие общих интересов людей независимо от их классовой принадлежности. Рудольф Иеринг обосновал иерархию интересов: личные, общественных групп, общества², что предполагает необходимость выработки механизма согласования и субординации интересов субъектов права. На данное положение обращают внимание и современные исследователи³. Актуальным является вопрос о динамике отражения интересов в праве на этапе его реализации субъектом.

Объективно-субъективные аспекты интересов. Носителем интересов может быть не только человек, но и различные социальные общности: коллективы, общественные образования, нации, государство, общество в целом. Цель реализации интереса – в стремлении к благу, важность которого определяет сам субъект интереса. При этом свобода человека является той глубинной ценностью, которая создает условия для всякой другой. Без свободы человек теряет свою субъективную сущность. Потеряв возможность самоопределения, человек перестает быть личностью, оставаясь лишь индивидом, орудием в движении интересов других субъектов. Согласно учению О. Шпенглера и А. Тойнби⁴ каждая эпоха или цивилизация имеют как бы свою идею, придающую им особый смысл и колорит. Исчезновение этой

идеи и определяет завершение, конец той или иной цивилизации, эпохи. В XIX–XX вв. умами значительного числа людей овладели идеи социализма и коммунизма с их предполагаемым равенством, братством, мирным сосуществованием людей, распределением материальных благ по потребности и т. д. Однако практическая реализация таких идей часто превращала их в свой антипод. Причины тому – не только субъективного, но и объективного характера. Если интерес к материальным или духовным ценностям поселился в душе индивида, принят им, пронизывает собой его душевно-духовный мир, в конечном итоге он получает свое выражение в поступках, деятельности, поведении его субъекта, одним словом, объективируется. Однако интерес реализуем только тогда, когда он реален, целесообразен, не является эфемерным, а соотнобразывается с объективными условиями и субъективными факторами. Отсюда интерес необходимо рассматривать как объективно-субъективное явление, а не только объективное или только субъективное.

С объективной стороны интерес в виде потребности присвоения материальных и духовных благ не зависит от субъекта, поскольку предопределяется уровнем развития цивилизации общества, его культурой, что позволяет выявить интересы, требующие законодательного оформления, а также дифференцировать их в зависимости от социального статуса субъекта, а в демократических государствах еще и стремиться к согласованию конкурирующих интересов. Субъективная сторона интереса коррелирует с целями, планами, мотивами, волей их субъекта. Специфический характер интересов проявляется в значительной мере именно в их субъективном аспекте. Детерминанты же права отражаются и в объективной, и в субъективной стороне интереса. Такое понимание интересов не противоречит ни свободе человека, ни законосообразности человеческой деятельности, поскольку, как отмечает В. А. Костин, «интерес – это оценка с точки зрения оптимальности не только ситуации, но и планов, целей»⁵.

Реализация интересов осуществляется через нормы частного и публичного права как на этапах их правообразования, так и правореализации. При этом нормы частного права в отличие от норм публичного права характеризуются значительной диспозитивностью, допускающей широкую свободу выбора вариантов поведения субъектов права в целях реализации своего собственного интереса. Нормы публичного права обладают значительной императивной нормативностью, не допускающей выбора в поведении участников правоотноше-

ний. Законодательство же конструируется в соответствии с практической целесообразностью, объединяя поэтому в единую систему разные по отраслевой принадлежности нормы права (частного и публичного) и формируя нормативно-правовые акты, которые принято называть комплексными. Однако таковыми по своему существу являются и те нормативно-правовые акты, которые содержат нормы преимущественно одной отрасли права (частного или публичного), например гражданского или уголовно-процессуального.

Социальное регулирование поведения личности. Для регулирования поведения людей недостаточно только норм частного и публичного права. Кроме правовых норм, необходимы еще и иные социальные нормы, например нравственные, эстетические, религиозные, политические, идеологические. Именно такие нормы в наибольшей мере коррелируют с состоянием общества, получая информацию из социальной действительности. По сравнению с нормами, закрепленными в законодательстве, они более мобильны, подвижны, избирательны в использовании. Регулирование поведения людей с помощью законодательства можно охарактеризовать как исходящее извне, как право в объективном смысле. Существует еще саморегулирование, проявляющееся тогда, когда субъект общественных отношений при выборе варианта своего поведения ориентируется не только на правовые нормы, но и на усвоенные им иные социальные нормы. Нельзя сбрасывать со счетов и ненормативное регулирование поведения людей, когда на передний план выступает их эмоционально-волевая сторона⁶. К сожалению, государством недостаточно учитывается сложность эмоционального отношения людей к законодательству. Конструируя те или иные нормы закона, необходимо учитывать, что их реализация возможно будет связана с преодолением сложившихся стереотипов поведения. При этом субъектам законотворчества необходимо закладывать в правовые нормы такие требования, которые не вызвали бы массовых негативных эмоций, а в случае их возникновения использовать существующие в законодательстве социальные механизмы, способные к нейтрализации издержек правового регулирования общественных отношений. Наблюдается закономерность: чем выше саморегулирование, тем меньше требуется законодательного воздействия на социальные процессы. В деятельности частных лиц превалирует саморегулирование, существует широкий простор собственного усмотрения. Для реализации их интересов определяющими являются диспозитивные нормы, отражающие общедозволительный режим дея-

тельности. Что касается законодательного опосредования публичных интересов, то здесь преобладают императивные нормы, в том числе и процедурного характера.

Соблюдение меры в правовой охране частных и публичных интересов – основа эффективного законодательства. Вследствие этого индивидуальное сознание человека – это своеобразное сочетание в нем общего, особенного и единичного, где общее отражает те стороны общественного бытия, которые характерны для данной исторической эпохи, особенное определяет принадлежность к определенной группе, коллективу, единичное – все то, что связано с индивидуальностью его личности, что отличает одного человека от другого как субъекта общественных отношений. Именно индивидуальное сознание субъекта права является необходимым в реализации его субъективного права как конкретной возможности дозволенного, допустимого поведения в отстаивании своих интересов.

Объективное и субъективное право. В реальности право проявляется с объективной и субъективной сторон, целесообразность дифференциации которых необходима для того, чтобы оттенить правовые нормы, закрепленные в законодательстве и иных официальных источниках права, тем самым придав им значимость объективного права. Вытекающие же из объективного права притязания субъекта составляют субъективное право. Данный аспект природы права заложен в естественном праве и продолжен в позитивном праве.

Говоря о необходимости использования понятия «субъективное право», следует отметить, что оно указывает на принадлежность права субъекту, отражает тот факт, что принадлежащее ему право зависит в определенных пределах от его личного усмотрения. Норма же права объективна. Она не исходит из воли отдельного лица, не принадлежит и не может принадлежать кому-либо. Характерной чертой субъективного права является именно его зависимость от воли индивида.

Категории «объективное право» и «субъективное право» носят самостоятельный характер и предназначены для отражения разных сторон правовой действительности, а признание существования естественного и позитивного права не исключает их наличия. Ведь задача позитивного права в том, чтобы закрепить в своих нормах содержание естественного права, иначе оно может оказаться нереализованным. Позитивное право – своего рода форма и гарантия естественного права, поскольку даже «прирожденные» права человека без закрепления их в позитивном праве соответствующих государств могут оказаться

простой констатацией, не имеющей своего реального воплощения. В связи с этим не допустимо отождествление или противопоставление естественного и позитивного права. Другое дело, что естественное право в нормах позитивного права может получить более или менее удачное отражение, что зависит от разных причин, в том числе и от особенностей юридической техники.

Разделение права на объективное и субъективное позволяет лучше уяснить природу права, определить более эффективные меры по его реализации как государством, так и человеком. Объективное право закреплено (объективировано) в соответствующих нормативно-правовых актах, распространяется на определенный круг лиц и его существование не зависит от конкретного индивида, хотя и, являясь источником субъективного права, формируется государственными органами. Возникая на основе объективного права, субъективное право принадлежит конкретному субъекту, гарантируется государством и при необходимости защищается его принудительной силой. Как мера возможного или дозволенного поведения, субъективное право, по мнению Н. И. Матузова, выражается в юридически обеспеченной возможности действовать соответствующим образом, требовать должного поведения других лиц, прибегнуть к мерам государственного принуждения в случае неисполнения другим субъектом права своей обязанности, возможности пользоваться на основе данного права определенными благами. В зависимости от стадии своей реализации субъективное право, таким образом, может проявляться в виде права-поведения, права-требования, права-притязания и права-пользования⁷.

Гарантированность государством субъективного права выражается в возложении на других субъектов обязанностей действовать в направлении реализации субъективного права. Следует, однако, сделать оговорку, что обязанности по обеспечению субъективного права возникают не ранее, чем субъективное право проявится в форме поведения, требования, притязания, пользования. Одним словом, в объективированной деятельности. Например, лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, может само распорядиться своим субъективным правом на обжалование, исходя при этом из своих субъективных соображений: оно может обжаловать приговор, а может и не обжаловать. Но если от такого лица в компетентный орган поступила жалоба, то возникает обязанность по реализации субъективного права на обжалование приговора. Важно то, что субъективное право фиксируется в законодательстве. Чем демократичнее госу-

дарство, выше уровень культуры народа, благоприятнее исторические условия, тем шире субъективное право, тем больше в объективном праве дозволений, которыми могут распоряжаться по своему усмотрению субъекты права. Рамки субъективного права, конечно, могут меняться, но сообразно с изменением законодательства.

Интересы, таким образом, отражаются и в объективном, и в субъективном праве. Надо учитывать, что само по себе субъективное право абстрактно, поскольку адресуется неопределенному кругу лиц. Но как только субъект права начал реализовывать субъективное право, это право превращается в «конкретное право», «индивидуальное право», прежде всего благодаря правоустановительной деятельности соответствующего субъекта, в обязанности которого входит такого рода деятельность, например суда⁸.

Законные интересы. Ввиду своей обязательности и определенности право является одним из надежных способов регулирования взаимоотношений между людьми. Но его одного недостаточно для завершённого цикла воздействия на поведение человека. Попутно с ним применяются и другие социальные нормы, например моральные, идеологические, эстетические. Все социальные нормы, в том числе и нормы права как их разновидность, действуют сообща. И если «объективное право» и нереализованное «субъективное право» – это «чистое право», то в недрах социальных норм, по своей природе не являющихся правовыми, зарождается явление, которое в науке и законодательстве получило название «законные интересы» (либо его синоним – «охраняемый законом интерес»). Данный термин начал использоваться в советском законодательстве начиная с 20-х гг. XX в., но особенно активно им стали оперировать в современных нормативно-правовых актах, постановлениях пленумов верховных судов, а также конституциях. Так, в Конституции Республики Беларусь 1994 г., принятой на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г.⁹, в ряде статей (ст. 44, 53, 122) упоминается о защите «законных интересов». Однако широкое применение данного термина не привело к его разъяснению законодателем или другими государственными органами. Одним словом, отсутствует его и нормативное, и казуальное толкование. В юридической же науке он трактуется неоднозначно.

По мнению М. С. Строговича, под законным интересом следует понимать всякое притязание лица на правомерное поведение, если закон берет его под свою защиту¹⁰. Но при таком подходе, как отмечает А. В. Краснов, «под законный интерес подпадает вообще любой

интерес, опосредуемый правом»¹¹. Между тем важно провести дифференциацию субъективного права и законных интересов. А. В. Малько, выявив общие черты между субъективными правами и законными интересами, отмечает, что данные явления не совпадают по своей сущности, содержанию и структуре, и предлагает главный критерий их разграничения: различные правовые дозволенности. Если субъективное право представляет собой «особую дозволенность, обеспеченную конкретной юридической необходимостью других лиц»¹², то «законный интерес – юридическая дозволенность, имеющая в отличие от субъективного права характер правового стремления»¹³, и оказывается, что «законный интерес – категория, позволяющая собрать в себе все интересы личности, которые по тем или иным причинам не опосредованы в субъективных правах, но, безусловно, имеют определенное значение как для общества, так и для самой личности»¹⁴.

Действительно, законный интерес – явление собирательное. Оно порождается несколькими факторами. Один из них, как правильно отмечается многими авторами, наличие пробелов в праве¹⁵. При этом реализация законных интересов как бы компенсирует отставание законодательства, официального права от динамичных общественных отношений. Отсутствие у государства возможности или необходимости опосредовать интересы индивида через субъективное право приводит к тому, что субъекты права могут воспользоваться наличием «законных интересов». Однако не все они будут готовы бороться за их реализацию. Для этого необходимо, чтобы личность самого субъекта права была способна к последовательному отстаиванию своих интересов через право. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что ряд государств, вступивших в XXI в. с программами интенсивного развития, ориентированного на качество жизни и деятельности, формирует созидательные качества личности, конечно, в большей мере ценой ее максимального собственного напряжения и усилий. Существующая детерминация в законодательстве может не удовлетворять развивающуюся личность. И тогда она будет стремиться расширить границы правового поля, но прежде всего в своих интересах, исходя из той правовой ситуации, в которой она оказалась. И в данном случае истоками в отстаивании своих законных интересов будут не нормы права (их просто нет для данной ситуации), а иные социальные нормы, например нормы нравственности, эстетические нормы. Для удовлетворения же правоприменителем именно законных интересов личности своего рода ориентиром будут общие нормы пра-

ва (нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-функции, нормы-статусы, нормы-презюмции), поскольку руководствоваться принципами права, как идеями, не отраженными в позитивном праве, чревато тем, что может привести к нарушению равенства граждан перед законом, удовлетворению законных интересов путем ущемления интересов контрагента. При этом общие нормы права не столько создают правовые возможности для реализации законных интересов, сколько не препятствуют им.

Таким образом, необходимость в реализации законных интересов возникает прежде всего там, где субъективного права недостаточно для защиты фактических интересов личности. Попутно возникает проблема, имеющая не только теоретическое, но и практическое значение: следует ли всякий раз в конкретной норме права упоминать о законных интересах либо для этого достаточно какой-то одной общей нормы права, а может быть, даже их защита должна сама собой подразумеваться и необходимости в оперировании понятием «законные интересы» нет.

Следует отметить, что у законодателя нет единообразного подхода в закреплении возможности защиты законных интересов даже в масштабах одной и той же отрасли права, что можно проиллюстрировать на примере Уголовно-процессуального кодекса (1999 г.) Республики Беларусь¹⁶, где в ст. 2 «Задачи уголовно-процессуального закона» говорится об обеспечении «законных прав и интересов», в ст. 7 «Задачи уголовного процесса» – о защите личности, «ее прав и свобод, интересов общества и государства», в ст. 10 «Обеспечение защиты прав и свобод граждан» – о защите «прав и свобод», в ст. 20 «Равенство граждан перед законом и равенство защиты их прав и законных интересов» не только в самом названии статьи, но и в ее содержании упоминается о защите именно «прав и законных интересов». В названных статьях УПК помещены общие нормы уголовно-процессуального права, но даже в них нет единообразия в терминологическом оформлении одного и того же явления. Важно, однако, то, что законодателем признается возможность удовлетворения «законных интересов». В свою очередь, коль в общих нормах права говорится о защите «законных интересов», то в конкретных нормах права о них можно вовсе не упоминать, поскольку их обеспечение охватывается действиями общих норм права. Это один из вариантов отражения законных интересов в законодательстве.

Вместе с тем законные интересы могут реализовываться не только тогда, когда субъективного права, регулирующего поведение субъекта, нет, но чаще всего они сопровождают субъективное право, более того, без них иногда оно вовсе не реализуемо. Так, согласно закону осужденный имеет право обжаловать обвинительный приговор. Это его субъективное право. Но для него не безразлично, существуют ли какие-либо правила, касающиеся, например, структуры жалобы, особенностей подготовки ее текста, поскольку он, возможно, не сможет соблюсти установленные правила из-за недостаточного уровня своего образования, стесненных материальных средств, дефицита времени и т. д. По этим причинам осужденный может отказаться от реализации субъективного права. В результате оказывается, что субъективное право и законные интересы сливаются в единое целое и образуют «конкретное (индивидуальное) право субъекта». Законные интересы как раз и придают праву индивидуальную окраску, что свидетельствует о реализации объективного и субъективного права.

Индивидуальное право. Интерес как категория находится в одном понятийном ряду с потребностями, мотивами, помыслами, идеями, намерениями. Для реализации интереса необходима деятельность, причем такая деятельность, которая приводит к формированию или преобразованию и объективного, и субъективного права, того абстрактного права, которое ждет своей реализации. В законодательстве неуместно использовать понятие «законные интересы» наряду с понятием «права», что произошло, например, в ст. 20 УПК Республики Беларусь, где сказано о защите «прав и законных интересов». Предпочтительнее вместо понятия «законные интересы» использовать понятие «свободы», причем в такой последовательности: права и свободы субъекта. Право является своего рода ограничителем свободы. В данном случае свободу необходимо рассматривать лишь как возможность субъекта бороться за «индивидуальное (конкретное) право» сообразно своим интересам, которые правоприменитель, возможно, признает, по крайней мере, не противоречащими праву. Удовлетворение «законных интересов (свобод субъекта)» зависит от усмотрения правоприменителя. Но если бы его правомочия носили абсолютный характер, то о правозаконности не было бы и речи. Должна существовать свобода обжалования. Однако при рассмотрении жалобы следует использовать по крайней мере такие же или даже более существенные правовые материальные и процессуальные средства, которые обеспечили бы защиту «индивидуального (конкретного) права субъекта».

Если же вышестоящий орган будет ограничиваться рассмотрением лишь процедурных (процессуальных) сторон, то не исключено, что право субъекта останется нереализованным. Между тем кассационное производство в уголовном процессе (гл. 39, 40 УПК Республики Беларусь) в основном осуществляется по письменным материалам уголовного дела. Правда, в кассационную инстанцию могут быть представлены дополнительные материалы, которые не были предметом рассмотрения суда первой инстанции, что, однако, не меняет хода судопроизводства. Но если осуществление кассационного производства все же зависит от субъекта права, не согласного с решением суда первой инстанции, то надзорное производство, можно сказать, всецело зависит от того, будет ли принесен протест компетентным должностным лицом. Субъект же права может лишь обратиться к нему с жалобой. Демаркационной линией между кассационным и надзорным производством является вступление приговора в законную силу. Однако ставить во главу угла такой формальный момент, как вступление приговора в законную силу, на практике приводит к ограничению прав субъекта. К тому же такие упрощенные процессуальные формы, существующие для пересмотра приговоров, по своей природе не способствуют оценке приговора по существу. Для защиты прав и свобод субъекта необходимо апелляционное производство со своей специфической процедурой и теми процессуальными возможностями, которые превосходили бы полномочия суда первой инстанции. Что касается вступления приговора в законную силу, то это такой формальный факт, который необходимо связывать не со спецификой обжалования, а с подготовительными действиями суда, которые необходимы для обращения приговора к исполнению.

Заключение.

- В обществе каждый индивид стремится к осуществлению своих интересов, цель реализации которых состоит в стремлении к благу, ценность которого важна для субъекта интереса.
- В обязанности государства входит выработка механизма согласования и субординации интересов.
- Реализация интересов осуществляется через нормы частного и публичного права.
- Интересы отражаются и в объективном, и в субъективном праве.
- Право до его реализации носит абстрактный характер, поскольку адресуется неопределенному кругу лиц, но как только субъект начал реализовывать субъективное право, оно превращается в индиви-

дуальное (конкретное) право благодаря правоустановительной деятельности соответствующих субъектов.

- Нереализованное «объективное право» и «субъективное право» – это «чистое право».

- В недрах социальных норм, не являющихся по своей природе правовыми, зарождается явление, которое получило название «законные интересы».

- Реализация права приводит к тому, что субъективное право и законные интересы сливаются в единое целое, образуя «индивидуальное право».

- В законодательстве вместо понятия «законные интересы» предпочтительнее использовать понятие «свободы», причем в такой последовательности: права и свободы субъекта.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3.

² Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. Спб., 1881. С. 315.

³ Тихонравов Ю. В. Основы философии права. М., 1997. С. 556; Соколова А. А. Социальные аспекты правообразования. Минск, 2003; Соколова А. А. Позитивация и социализация норм права // Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 16. Минск, 2005. С. 21–32.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М., 1993; Тойнби А. Д. Постижение истории. М., 1991.

⁵ Костин В. А. Теория управления: Учеб. пособие. М., 2004. С. 151.

⁶ Библио В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Минск, 2001. С. 121–145.

⁷ Матузов Н. И. О праве в объективном и субъективном смысле: гносеологический аспект // Правоведение. 1999. № 4. С. 138, 142.

⁸ Библио В. Н. Правоустановительная деятельность суда // Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 15. Минск, 2004. С. 60–69.

⁹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. С. 4–28.

¹⁰ Строгович М. С. Деятельность адвокатов в качестве защитников обвиняемых // Советское государство и право. 1981. № 8. С. 89.

¹¹ Краснов А. В. Законный интерес как средство реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2. С. 107.

¹² Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 63.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 67.

¹⁵ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 189; Степанян В. В. Выражение интересов общества и личности в социалистическом праве. Ереван, 1983. С. 49; Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 83.

¹⁶ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77–78. 2/71.

Поступила 15 апреля 2006 г.